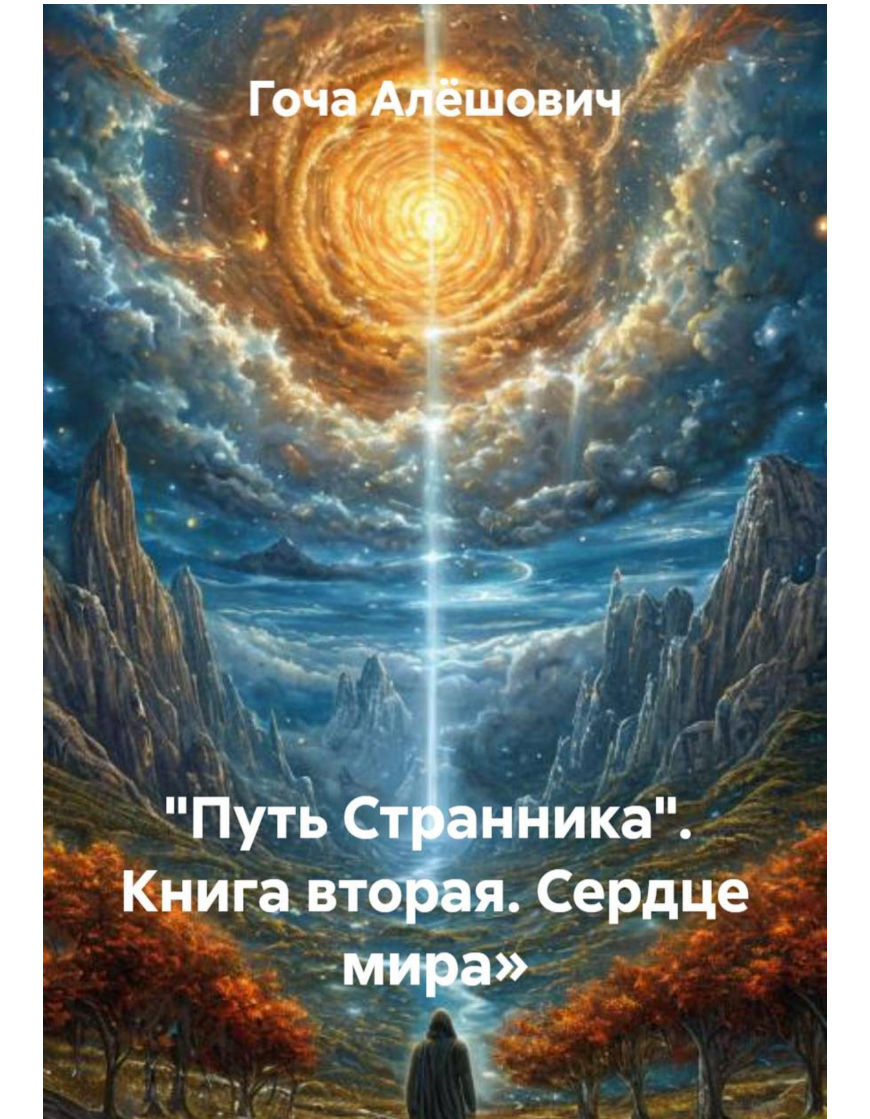

Гоча Алёшович

**"Путь Странника".
Книга вторая. Сердце
мира»**

Гоча Пасиешвили
"Путь Странника". Книга
вторая. Сердце мира»

<https://litres.ru/74022359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга описывает путешествие души в о вселенной и ее поиски места, осознание что такое смерть и как жить после смерти. Душа бестелесна и он познает галактику.

Содержание

Глава	4
Пролог. Тишина после рождения	4
Глава 1. Сад с трещиной	6
Глава 2. Те, кто хочет выйти	8
Глава 3. Голос изнутри	10
Глава 4. Архитектура компромисса	12
Глава 5. Испытание	14
Глава 6. Певица и Гость	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Гоча Алёшович

"Путь Странника". Книга вторая. Сердце мира»

Глава

Пролог. Тишина после рождения

Мир родился в муке и песни. Он сжался из бесконечности в точку, а потом взорвался ярким цветом, звуком и смыслом. В нём не было ни атомов, ни гравитации — только память, ставшая материей. Асфальт после дождя стал почвой. Вкус кофе — реками. Имя чужого сына — первым деревом, пустившим корни в недра.

В центре этого мира билось сердце. Оно не качало кровь — оно качало внимание. Каждый удар напоминал: «Вы не одни. Вы связаны. Вы — одно».

Но связь не всегда бывает благословением.

Первое время души ликовали. Капитан и девочка сидели на холме, сплетя пальцы из света. Убийца и жертва строили дом из общих воспоминаний. Певица прилетала на край мира и пела для всех, и её песня укрепляла стены реальности.

Однако тишина — даже такая, полная голосов, — со временем начинает давить.

Некоторые души заскучали. Им стало тесно. Они привыкли к одиночеству — к боли, которая была только их. А здесь боль становилась общей. Её нельзя было спрятать.

«Я хочу выйти», — сказала одна душа.

«Выйти некуда, — ответило сердце. — Ты уже дома».

«Тогда я хочу забыть».

И это стало началом.

Глава 1. Сад с трещиной

Архитектор пришёл в мир, когда ему исполнилось сто ударов сердца (так здесь измеряли время). Он стоял на краю сада, где росло первое дерево — имя сына, посаженное Странником ещё до того, как мир стал миром.

Дерево было высоким. Его листья шептали имена всех, кто когда-либо был одинок. Архитектор слушал.

— Ты чувствуешь? — спросил он у пустоты рядом. Пустота не ответила, но он знал, что Певица слышит.

— Да, — донёсся её голос издалека. — Трещина.

Она была маленькой. У подножия дерева, среди корней, зияла тонкая чёрная линия — не больше волоса. Но из неё сочилось забвение. Не тьма, не голод. Просто — отсутствие желания помнить.

Архитектор опустился на колени. Его холодные, геометрические пальцы коснулись трещины. Она шевельнулась, как живая, и выбросила облачко серого пепла.

— Кто это сделал? — спросил он.

— Никто, — ответило сердце мира. Его голос был ровным, усталым. — Это не акт вредительства. Это усталость. Некоторые души больше не хотят быть частью целого. Они начали стирать себя.

— Стирать? — Архитектор поднялся. — Но это же самоубийство.

— Это выбор. Они не хотят умирать полностью. Они хотят забыть, что были частью сети. Вернуться в состояние чистого гула — как до Странника.

Архитектор посмотрел на сад. Среди цветов и огней он увидел несколько тусклых пятен — души, которые отворачивались от других, сжимались в точки, пытались стать невидимыми.

— Им больно, — сказал он.

— Им всегда было больно. Но раньше у них не было выбора. А теперь есть.

— Что ты собираешься делать?

— Ничего. Я — сердце. Я бьюсь. Я не могу заставить никого оставаться. Я могу только напоминать, что связь, это не тюрьма.

Архитектор молчал. Он был творцом порядка. Хаос пустоты он понимал, но хаос выбора — нет. Если душа хочет исчезнуть, разве не её право?

— Мне нужен совет, — сказал он наконец. — Пойду к Певице.

— Иди, — разрешило сердце. — Но помни: ты тоже часть сети. И твой уход тоже оставит трещину.

Архитектор шагнул к краю мира. За ним тянулась нить, тонкая, геометрически правильная. Он был связан. И это раздражало.

Глава 2. Те, кто хочет выйти

Капитан и девочка больше не сидели на холме. Теперь они спустились в низину, где собирались те, кто хотел выйти.

Их было немного — около сотни из миллиардов. Но их голоса звучали громче всех.

— Мы благодарны Страннику, — говорил один, бывший воин, помнивший поле боя. — Но мы не просили быть спасёнными. Мы привыкли к одиночеству. Оно было нашим домом.

— Домом, где вы умирали от тоски, — возразил Капитан.

— Лучше умирать от своей тоски, чем задыхаться от чужой радости, — ответил воин. — Здесь всё общее. Моя боль теперь — ваша. А я не хочу делить свою боль. Она моя.

Девочка смотрела на воина своими большими глазами. Она не понимала. Она выросла в мире, где одиночество было проклятием. Но она помнила слова Странника: «Уважай чужой путь».

— Ты можешь уйти, — тихо сказала она. — Сердце не держит.

— Не держит, — согласился воин. — Но куда? В пустоту? Я был там. Это хуже, чем здесь.

— Тогда что ты предлагаешь?

Воин обвёл взглядом собравшихся.

— Мы хотим угол. Место, где не будет связи. Где мы смо-

жем быть собой — даже если это значит быть пустыми. Где сердце не будет напоминать нам, что мы не одни.

Капитан покачал головой.

— Это невозможно. Мир соткан из связей. Угол без связи — это дыра. А дыра превратится в трещину. А трещина — в Разрыв. Вы видели, что случилось в прошлый раз.

— Видели, — воин не дрогнул. — Но мы также видели, что Разрыв можно залечить. Жертвой. Мы готовы заплатить.

Капитан замолчал. Он чувствовал, что разговор заходит слишком далеко. Эти души были серьёзны. Они не бунтовали — они страдали. Их страдание было настоящим.

— Я поговорю с сердцем, — сказал он наконец. — И с Архитектором. Он лучше понимает, как устроен мир.

— Поговори, — кивнул воин. — Но мы не отступим. Мы слишком долго были одни, чтобы теперь радоваться, глядя в чужие глаза.

Глава 3. Голос изнутри

Архитектор не дошёл до Певницы. На полпути его остановил зов. Не внешний — внутренний. Это говорило сердце мира.

«Вернись, — сказало оно. — В саду дерутся».

Архитектор развернулся и шагнул обратно. За несколько ударов сердца он оказался у подножия первого дерева. Там уже собралась толпа — тысячи душ, одни светились гневом, другие страхом, третьи любопытством.

В центре стояли двое.

Один — воин, который хотел уйти. Другой — старик, которого никто раньше не замечал. Он был тихим, почти прозрачным, но сейчас его голос гремел.

— Ты хочешь отделиться? — кричал старик. — Хочешь разорвать сеть? А знаешь, что будет? Трещина пойдёт по всем нам. Мы все начнём сыпаться. Ты убьёшь не только себя — ты ранишь каждого, кто здесь есть.

— Я не хочу никого ранить. Я хочу покоя, — ответил воин, но его голос дрогнул.

— Покой за чужой счёт — не покой, а эгоизм.

— А твоё право учить меня — откуда?

— Оттого, что я уже пытался уйти, — старик шагнул вперёд, и Архитектор увидел, что его тело испещрено трещинами — как старая ваза, которую склеили, но швы остались. —

Я попробовал стереть себя. Видишь эти шрамы? Это следы от моей попытки. Я не исчез. Я только поранил себя и всех, кто был рядом. Моя боль выплеснулась в сеть, и десять душ закричали от неё, как от удара. Ты хочешь такого же?

Воин замолчал. Вокруг зашептались.

Архитектор вышел в центр круга.

— Я посмотрю трещину у дерева, — сказал он тихо, но все услышали. — И я поговорю с сердцем. А вы... пока не делаете глупостей. Мир молод. Он ещё учится дышать. Дайте ему время. Дайте себе время.

Он поднял руку, и из его пальцев вылетели тонкие нити света — они обвили воина и старика, не сковывая, а просто напоминая: «Вы связаны. И это не проклятие».

Потом Архитектор повернулся и пошёл к дереву, откуда сочилось забвение.

Он знал: трещина растёт. И если не найти способ дать душам право на одиночество внутри единства — мир рухнет.

А Странника больше нет. Решать придётся им самим.

Глава 4. Архитектура компромисса

Архитектор стоял перед деревом. Трещина у его корней больше не была похожа на волос. Она расширилась до ширины ладони, и из неё сочился не просто пепел забвения, а густой, вязкий туман безмолвия. Он не пах ничем, но от него немели мысли.

— Ты не можешь её заделать, — прошелестел голос Сердца мира. Теперь он звучал не из центра вселенной, а словно отовсюду сразу, вплетаясь в шелест листвы. — Любая попытка «починить» их насильно приведёт к тому, что они уйдут глубже. Они станут Тенью. Ты помнишь Тень?

Архитектор помнил. Он помнил всё. В его идеальной памяти хранился образ бесформенного сгустка тьмы, который отвергал единство. Но то была Тень от избытка свободы. А это... это была Тень от её недостатка.

— Это не бунт против порядка, — сказал Архитектор, проводя рукой по гладкой коре дерева. Под его пальцами кора казалась живой и тёплой. — Это бунт против отсутствия личного пространства.

— Верно.

— Тогда я построю им клетку.

— Нет. Ты построишь им дом.

Архитектор закрыл глаза. В его сознании, где царила безупречная геометрия, начали рождаться новые формы. Не

строгие линии пирамид Ковчега, а что-то иное. Что-то живое.

Сад Изоляции. Не тюрьма, а место для медитации. Купол из чистого света, внутри которого связь с общей сетью будет приглушена до едва слышного шёпота. Там души смогут побыть наедине с собой, не теряя при этом якоря.

Залы Отзвуков. Пространства с изменённой акустикой памяти, где эхо чужих жизней не будет оглушать.

Он открыл глаза.

— Я создам анклав тишины. Места, где можно молчать. Но это потребует энергии. Много энергии.

— Бери её у меня, — просто ответило Сердце. — Я — Странник. Я отдал всё ради того, чтобы они жили. Если для жизни им нужна тишина — они её получают.

Архитектор кивнул и начал чертить в воздухе светящиеся схемы.

Глава 5. Испытание

Архитектор нашёл Капитана и девочку там же, в низине. Воин всё ещё был там, окружённый своими последователями.

— Я нашёл решение, — объявил Архитектор. Его голос был спокоен и холоден, как полированный камень. — Вы получите то, что просите. Но не свободу от сети — это невозможно без разрушения мира. Вы получите право на уединение.

Он развернул в воздухе проекцию своего замысла: парящие в пустоте сады под куполами приглушённого света.

— Это будут места добровольной изоляции. Вы сможете уходить туда, когда шум мира станет невыносим. Там вы сможете быть одни со своей болью или своей радостью. Но вы должны будете вернуться. Сеть не держит вас силой, но она нуждается в вас.

Воин долго смотрел на проекцию. В его глазах читалось недоверие. — А если мы захотим остаться там навсегда?

— Вы умрёте от голода, — честно ответил Архитектор. — Не физического. Духовного. Сеть питает нас всех. Отрезать себя от неё полностью — значит перестать быть. Это медленное угасание в ничто. Вы видели шрамы того старика? Это след от такого угасания. Он вернулся чудом.

Воин перевел взгляд на Капитана. Капитан молчал. Он

смотрел на девочку. Девочка смотрела на проекцию сада и улыбалась какой-то своей мысли.

— Это... приемлемо, — наконец сказал воин. — Мы согласны на испытание.

Глава 6. Певица и Гость

Певица сидела на краю мира. Под ней была Бездна — то самое Ничто, которое когда-то пожирало всё. Теперь она пела для него колыбельную, удерживая его сон своей песней.

Но сегодня её песня звучала фальшиво.

Она почувствовала его приближение задолго до того, как он появился. Он шёл не по тропам душ и не через складки пространства Архитектора. Он шёл сквозь саму ткань реальности, оставляя за собой след из искажений.

Когда он вышел из пустоты на край обрыва, Певица замолчала.

Это был Пожиратель.

Он больше не был чёрной дырой абсолютного голода. Он изменился после того взрыва сверхновой из эмоций Странника. Теперь он был... другим. Его форма стала более стабильной, но в ней всё ещё клубилась первобытная тьма.

— Ты поёшь для пустоты? — спросил он своим хором из тысячи голосов. — Я пою пустоту, — ответила Певица, не двигаясь с места. — Чтобы она спала и не пожирала миры.

Пожиратель посмотрел вниз, в бездну Ничто. — Я помню вкус кофе, — неожиданно сказал он. — Я помню всё остальное, — кивнула Певица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.